

В. О. Рожин

ИДЕЯ РАЯ И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В РОМАНЕ С. СНЕГОВА «ЛЮДИ КАК БОГИ»

Аннотация. Анализируется роман советского писателя-фантаста С. Снегова «Люди как боги». В частности, исследование посвящено выявлению характерных особенностей мира будущего человеческой цивилизации, которая изображена в произведении на стадии своей зрелости. Новый порядок жизни человечества сопоставляется с описанием жизни людей из мифического прошлого, что отражено в античных и библейских источниках. Обозначаются сходства и отличительные черты представлений о счастливой жизни. Отмечается важность трудовой деятельности для человека будущего как необходимого элемента для создания единого общества с равными правами и возможностями вопреки беспечности представителей эпохи золотого века. Делается вывод о влиянии древних мифов на формирование творческого замысла автора романа, моделирующего картину светлого будущего, основанного на достижениях научно-технического прогресса и высокоразвитого нравственного чувства человека.

Ключевые слова: «Люди как боги», Снегов, золотой век, светлое будущее, научная фантастика, райский сад

Для цитирования: Рожин В. О. Идея рая и ее воплощение в романе С. Снегова «Люди как боги» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 5(50). С. 543–549. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).543-549

Европейская культура зафиксировала в своей исторической памяти одно важное сказание, в котором находит отражение мечта многих и многих поколений людей о счастливой и беззаботной жизни, чем в доисторическое время обладало человечество, но по определенным причинам утратило ее. Этот период человеческой истории обычно называется золотым веком. Как отмечает С. А. Токарев, основные сведения, которые дают представление об упомянутой эпохе, содержатся в трудах античных авторов – «Труды и дни» Гесиода и «Метаморфозы» Овидия, правда, отмечается, что последний, очевидно, заимствовал рассказ о золотом веке из древнегреческого мифа [Токарев, 1994, с. 471].

М. Элиаде в своих исследованиях об истории веры и религиозных идей подчеркивает, что описанная у Гесиода райская эпоха имеет «параллели во многих религиозных традициях /.../ миф об “изначальном совершенстве мироустройства” и блаженстве людей, утраченном в результате катастрофы или “прегрешения”, достаточно распространен» [Элиаде, 2017, с. 227–228]. Как видим, ученый-религиовед помимо античной легенды, в том числе указывает и на библейский рассказ о жизни первых людей в Едеме.

Указанные параллели проявляют себя и в прочих религиозных традициях, схожие мотивы можно найти в скандинавской, китайской, египетской, шумерской и других древних мифологиях [Элиаде, 2017, с. 35]. Следует отметить влияние древнего мифа о золотом веке на творчество писателя-фантаста XX в. С. Снегова, творчество которого практически не изучалось литературоведами. Самый известный роман советского писателя «Люди как боги», переведенный на различные языки, изображает счастливое поколение людей будущего, достигших в каком-то смысле того самого первобытного состояния, описанного в легендарных сказаниях. Поскольку С. Снегов принадлежит к европейской культурной традиции, то для исследования обратимся к античным источникам, повествующим о золотом веке.

Легенда о золотом веке древнегреческого поэта Гесиода описывает беспечное состояние людей, о которых говорится как подобных богам. Блаженная жизнь человека золотого века заключалась в отсутствии необходимости физического труда, так как земля давала все нужное для его пропитания. Впоследствии, когда золотой век сменился серебряным, человек стал портиться, превращаясь в гордое и глупое существо, противопоставил себя богам, что стало причиной нескончаемых бедствий, продолжительность его жизни значительно сократилась. Медный век характеризует людей как воинственных существ – могучих и страшных. Затем были славные полубоги, которых погубила война. И, наконец, в поэме Гесиода говорится о представителях железного века, к которым он и сам относится и по этой причине горько стонает: «Если бы мог я не жить с поколением пятого века!» [Эллинские поэты, 1999, с. 54], так как его современники не знают отдыха из-за тяжелого труда и постоянных горестей, несчастий и забот. Жизнь этого поколения отмечена отсутствием любви между братьями, непочитанием родителей, оправданием более сильного: «Где сила, там будет и право» [Эллинские поэты, 1999, с. 54], – в общем, человек окончательно утратит свое богоподобие. Таким образом, древнегреческий рапсод в мифе о смене веков описывает постепенное деградирование человеческого рода.

Древнеримский поэт Овидий в своих «Метаморфозах» золотой век описывает как эпоху правды и верности, когда не было никакой необходимости в законотворчестве по причине идеального нравственного состояния человечества. Людям было несвойственно враждебное отношение к ближнему, они не знали чувства мести и жили с сознанием собственной безопасности. Землю совсем не нужно было возделывать – она и так всех кормила, принося обильные плоды. В поэме говорится, что в этот век «вечно стояла весна» [Овидий], текли молочные реки и капал с деревьев золотой мед.

В серебряный век сокращаются сроки весны, появляются зима, осень и лето, то есть привычные для нас четыре времени года. Люди были вынуждены искать себе жилище, чтобы спрятаться от лютого мороза либо иссушающего зноя. Затем наступает время медного века, о котором говорится совсем кратко: «Духом суровей он был, склонней к ужасающим браням, — но не преступный еще» [Овидий]. Этот период, согласно Овидию, становится подготовкой к нечестивому времени – железному веку, когда все злое и коварное в человеке вырвалось наружу [Овидий]. К этому времени относится начало земледелия и добычи полезных ископаемых, люди обучаются мореплаванию, начинаются войны.

Видно как «Метаморфозы» Овидия в общих чертах повторяют изображение золотого века и постепенной регрессии людей, которые представлены в поэме Гесиода «Труды и дни». Мифическое предание об этом времени, очевидно, прочно закрепилось в сознании представителей человечества древнего мира как мечта о потерянном счастье.

Следует также обратиться и к библейскому рассказу о райской жизни первых людей, поскольку наряду с античной мифологией христианство, без сомнения, повлияло на развитие всей европейской культуры. Библейская книга «Бытие» рассказывает о том, что человек был создан Богом по Своему образу. Бог специально для человека насадил райский сад, чтобы «возделывать его и хранить его» (Быт.

2:15). Однако замысел Бога о возделывании Едемского сада не означал для человека принуждения к земледелию как необходимому труду для добычи пропитания. Святитель Игнатий Брянчанинов, к примеру, утверждает, что приведенные выше библейские слова не следует интерпретировать «в плотском смысле», то есть, что райский сад был в чем-то несовершенен и нуждался в доработке. Христианский мыслитель говорит, что недостатков в Едеме не было, а возделывание его заключалось «в изучении Бога», «в созерцании величия и благости Создателя» [Игнатий Брянчанинов, 2011, с. 326], – таким образом, толкователь Библии предлагает понимать ее слова в нематериальном аспекте.

Христианский святой Ефрем Сирин объясняет слова книги «Бытие» о возделывании райского сада первыми людьми как об их стремлении исполнить заповеданное Богом относительно плодов дерева познания добра и зла [Ефрем Сирин, 1995, с. 232].

Есть и иные точки зрения относительно интерпретации рассматриваемого отрывка. Святитель Филарет Дроздов полагает, что Бог назначил человеку «простой земледельческий труд», но все же его можно определить как путь духовного преобразования – «видимое совершенствование земных произведений» должно было служить основанием для осознания долга перед Богом «возделывать собственное сердце» [Филарет Дроздов, 2004, с. 85]. Иными словами святитель Филарет осмысливает значение земледельческого труда человека в области духовной проблематики.

Также считает и один из авторитетнейших толкователей Священного Писания святитель Иоанн Златоуст. Он видит опасность для духовного состояния человека в том чрезмерном удовольствии жизни в Раю, которую дал ему Бог. Потому, как говорит Златоуст, и дана человеку заповедь труда, чтобы он не развратился [Иоанн Златоуст, 1898, с. 112].

Блаженный Августин считает, что возделывание райского сада не было утомительным для человека, в чем и отличие этого труда от обработки земли после грехопадения [Августин]. То есть это была приятная и радостная для него деятельность.

Нарушив данную Богом заповедь, человек лишился блаженной райской жизни и должен был сам обрабатывать землю, что стало одним из наказаний человека за совершенное им преступление (Быт. 3:17–19). То есть грех нарушил устроенную Богом гармонию мира, вследствие чего качественно изменился как образ жизни человека, так и назначение его труда.

Из вышесказанного следует, что согласно библейской истории о жизни человека в райском саду, было время, когда люди не трудились для добывания себе пропитания в привычном понимании. Об этом позаботился Бог, когда «произрастил из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи» (Быт. 2:9). Кроме того, первые люди не знали ни бедствий, ни смерти. В описанных характеристиках очевидно сходство античной и библейской мифопоэтической традиций. Однако есть и отличия, а именно – в отношении к труду. Христианская практика толкования Библии различает качество труда до и после грехопадения, но все же видит в нем необходимость для человека – в отличие от античного понимания, которое определяет труд лишь как следствие деградации человечества.

Золотой век человечества будущего в романе «Люди как боги» моделируется, без сомнения, на основании древних мифов о беспечном и счастливом для человека времени, но необходимо отметить ряд важных особенностей. В былые времена люди жили как боги, потому что боги этого сами хотели, то есть данное обстоятельство нужно расценивать как дар. В романе Снегова люди подобны богам благодаря собственным усилиям, тому могуществу, которое было приобретено трудом человеческого гения, принесшим массу открытий и давшим массу возможностей для достижения лучших условий существования. Жизнь человека будущего в отличие от человека прошлого, который просто пребывал в состоянии блаженства, носит созидательный характер. Труд здесь не считается чем-то неуместным, и тем более не воспринимается в качестве наказания. Таким образом, относительно фантастической реальности романа можно говорить о доминантном влиянии на автора библейского понимания труда для человека как необходимости. Труд преображает человека, делает лучше и окружающий мир, и его самого.

В отличие от своих доисторических предков, которые жили в гармонии с природой, ничего специально для этого не предпринимая, снеговские земляне практически во всем используют рациональный подход. Интеллектуальные способности по этой причине приобретают особое значение – силой разума возможно вернуться в состояние утраченного блаженства, либо его восстановить.

В новом земном раю не нужно было больше обрабатывать землю в поте лица для того, чтобы добыть себе необходимое пропитание. Научно-технические достижения дали человеку синтетическую пищу [Снегов, 2019, с. 209], которая была значительно лучше той, которую употребляло человечество XX века. Следовательно, люди будущего не обременены таким трудом, который традиционно понимается как проклятие или наказание. Человек был обеспечен всем необходимым: едой, одеждой, кровом и даже развлечениями. Подобный образ жизни позволяет полностью посвятить себя такой деятельности, которая доставляла бы удовольствие, приносила радость и при этом была бы социально значимой. В то же время отсутствие нужды, достаток во всем и для каждого служат основанием для мирного и плодотворного сосуществования всех земель.

Покорив природу, предоставив все необходимое для полноценной жизнедеятельности населению планеты, создав механизмы идеальной организации как социальной, так и индивидуальной жизни, герои Снегова не останавливаются на достигнутом, но стремятся реализовать свой творческий потенциал за пределами родной Земли. Люди строят искусственные солнца и планеты, посылают исследовательские экспедиции в глубины космического пространства, обнаруживают инопланетные цивилизации, вступают с ними в миротворческие союзы. Важной характеристикой качества жизни человечества будущего в романе, как и во многих утопических произведениях, является отсутствие войн. При этом люди будущего обладают очень мощным оружием – аннигилятором Танева, который мог уничтожить все вокруг, превратив в пустоту, и, наоборот – из пространства создать вещество.

Возможности, которыми обладает человечество будущего, появившиеся в результате развития научного знания и техники, воспринимаются людьми, прежде всего, в нравственно-этическом аспекте, так как необходимо, чтобы человек был духовно зрел, когда ему доверяется такая сила. Для представителей земной

цивилизации характерно нравственное отношение и этическая оценка происходящего. Такова общая характеристика описанного в произведении социума.

Социальная модель общества в романе выглядит следующим образом. Между всеми представителями человеческого общества существует равенство. Отсутствуют различия по национальному, языковому, имущественному и прочим социальным признакам, а также в области юридического права. Голос каждого человека имеет значение в принятии решений, касающихся участи всей Земли и космического пространства, которое тщательно исследуется специальными экспедициями ученых. Институт государства (Большой Совет), конечно же, существует, но его власть имеет достаточно условный характер. Деятельность членов условного правительства в таком случае больше напоминает жертвенное служение своему обществу, нежели попытку лоббирования собственных интересов. Организация общественной жизни в будущем осуществляется с помощью техники – Большой Государственной машины, которая представляет собой мощный искусственный интеллект. Этой машине человечество доверяет руководство важными социальными процессами.

Наряду с социальной ответственностью и серьезным отношением к повседневному быту, человек будущего изображен и беспечным, что выражается в ребячестве персонажей, которыми в их действиях, как оказалось, руководит не только научный интерес ко всему окружающему. Например, забавное зрелище представляет собой главный герой Эли Гамазин, виртуозно передвигающийся на авиетке во время праздника Большой летней грозы, или один из персонажей по имени Лусин, летящий на огнедышащем драконе. Люди в романе, хотя они и «как боги», все же остаются людьми с человеческими эмоциями и потребностями.

Интересно, что автор наделяет своих персонажей и романтическими качествами. Так, Лусин пишет научную работу на тему «Материализация чудовищ древнего фольклора» – в этом есть что-то необычное с точки зрения прагматического подхода, поскольку никакой особенной важности данные исследования собой не представляют. Непонятно какая польза может быть человеку от создания тех же драконов или пегасов. Эли Гамазин поэтому говорит, что авиетки удобней и надежней, а в драконах «есть что-то от древнего театра» [Снегов, 2019, с. 7]. Цель такой научной работы – соприкоснуться с прошлыми эпохами и этим поразить воображение окружающих.

Помимо научно-исследовательской деятельности человечество будущего тяготеет к искусству. Персонаж Андре Шерстюк вместе с изготовлением дешифраторов занимается сочинением музыки. Несмотря на то, что его труд мало кто ценит по достоинству, сам факт творческой деятельности в области искусства отсылает читателя к важной характеристике нового общества, которое не ограничивается исключительно прагматизмом, но имеет способности и желание развивать духовную сторону собственного бытия.

Про персонажа Аллана Круза говорится, что он в своем чемодане всегда носит книги, относящиеся к XX веку, но не потому, что они ему необходимы по роду деятельности, а для забавы, чтобы «острее ощутить современность» [Снегов, 2019, с. 10], как он выражается. А Эли Гамазину свойственна сентиментальность – простое созерцание звездного неба вызывает у него больше эмоций, чем все современные

ему достижения научно-технического прогресса, Вселенная поражает его своей бесконечностью и красотой. Таким образом, фундаментальная наука для нового человека не является чем-то единственно важным, а новое знание об окружающем мире не становится чем-то исключительно интересным.

Для описываемой в романе эпохи характерна общность культурных достижений. В этой связи нельзя обойти вниманием район под названием «Музейный город», расположенный в Столице планеты. Столица была первым городом, который построили в новой реальности. Он был изначально спроектирован под знаком объединения. В Музейном городе находится Пантеон, где можно найти памятники вымышленным людям – в основном это герои художественных произведений. Там же находится статуя Андрея Танева, который открыл вышеупомянутое явление аннигиляции, сделавшее человека творцом, подобным богу. Но особенно интересно, что в Музейном городе одновременно находились египетские пирамиды и Кремль, знаменитый Собор Парижской Богоматери и ассирийские храмы, собор Святого Петра и кельнская готика, Вавилонская башня и храм Мардука [Снегов, 2019, с. 41, 48], а также многое другое. При строительстве Столицы было решено воспроизвести все известные архитектурные памятники прошлого, относящиеся к самым разным культурам, собрать их в одном месте в знак единства всего человечества и отсутствия любых различий: культурных, социальных, языковых и религиозных. Так автор реализует социально значимую творческую концепцию, которая предполагает преодоление различных барьеров, препятствующих объединению всех людей.

Новый золотой век романа «Люди как боги», таким образом, имеет своим прототипом древние легенды о беспечной жизни людей и их райском состоянии с характерными для жанра утопии особенностями. Древний рай был дарован людям Богом, либо богами – новый рай человек создает силой своего интеллекта и развитого нравственного чувства, как это и представляли себе мыслители эпохи Просвещения. Необходимо отметить значение научно-технического прогресса жизни на Земле и в космическом пространстве, а также продолжающееся развитие изображенного мира, который – в отличие от жизни в эпоху древнего золотого века – не является статичным. Человек будущего изображен хозяином положения, во всяком случае, в первой и второй частях трилогии. Он имеет преимущество перед другими цивилизациями Вселенной, что дает ему основание для причисления себя к числу богов. Таким образом, хотя и в новом виде и качестве, но все же происходит возвращение человечества к своим истокам, оно создает себе потерянный рай.

Литература

- Августин Аврелий (б. д.). *Сочинения* [Электронный ресурс]. URL: <https://religion.wikireading.ru/159122> (Дата обращения: 09.02.2023).
- Ефрем Сирин (1995). Святой Ефрем Сирин. *Творения*: В 8 т. Т. 6. М.: Изд-во «Отчий дом».
- Игнатий Брянчанинов (2011). Святитель Игнатий Брянчанинов. *Слово о смерти. Слово о человеке*. М.: Благовест.
- Иоанн Златоуст (1898). Святитель Иоанн Златоуст. *Творения*: В 12 т. Т. 4. СПб.: Изд. С.–Петербургской Духовной Академии.
- Публий Овидий Назон (б.д.). *Метаморфозы* [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POEEAST/OWIDIJ/ovidii2_2.txt (Дата обращения: 09.02.2023).
- Снегов С. (2019). *Люди как боги*. СПб.
- Токарев С. А. (1994). Золотой век. В: Токарев С. А. (ред.). *Мифы народов мира. Энциклопедия*: В 2 т. Т. 1. А–К. М.: Рос. энциклопедия.

Филарет Дроздов (2004). Святитель Филарет (Дроздов). *Толкование на Книгу Бытия*. М.: Лепта-Пресс.
Элиаде М. (2017). *История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий* / Пер. с фр. Н. Н. Кулаковой и др. 4-е изд. М: Академический проект.
Эллинские поэты (1999). Гаспаров М. Л. (ред.). *Эллинские поэты VII–III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика*. М.: Ладомир.

References

Aurelius Augustinus (n.d.). *Sochineniya* [Essays]. Available at: <https://religion.wikireading.ru/159122> (Accessed: 09.02.23).
Efrem Sirin (1995). *Svyatoy Efrem Sirin. Tvoreniya* [Works] in 8 vols. Vol. 6. Moscow.
Eliade M. (2017). *Istoriya very i religioznykh idey: ot kamennogo veka do eleusinskikh misteriy* [The History of Faith and Religious Ideas: from the Stone Age to the Eleusinian Mysteries]. Moscow.
Ellinskie poety (1999). Gasparov M. L. (ed.). *Ellinskie poety VII–III vv. do n. e. Epos. Elegiya. Yamby. Melika* [Hellenic poets of the VII–III centuries BC. Epos. Elegy. Iambic. Melika]. Moscow.
Filaret Drozdov (2004). Svyatitel' Filaret (Drozdov). *Tolkovanie na Knigu Bytiya* [Interpretation on the Book of Genesis]. Moscow.
Ignatiy Bryanchaninov (2011). Svyatitel' Ignatiy Bryanchaninov. *Slovo o smerti. Slovo o cheloveke* [A word about death. A word about a person]. Moscow.
Ioann Zlatoust (1898). Svyatitel' Ioann Zlatoust. *Tvoreniya* [Works] in 12 vols. Vol. 4. St. Petersburg.
Publius Ovidius Nasō (n.d.). *Metamorfozy* [Metamorphoses]. Available at: http://lib.ru/POEEAST/OWIDIJ/ovidii2_2.txt. (Accessed: 09.02.23).
Snegov S. (2019). *Lyudi kak bogi* [Humans as Gods]. St. Petersburg.
Tokarev S. A. (1994). *Zolotoy vek* [The Golden Age]. In: Tokarev S. A. (ed.). *Mify narodov mira. Entsiklopediya* in 2 vols. Vol. 1. A–K. Moscow.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 30.06.2023.
Принята к публикации 05.09.2023.

Об авторе

Владимир Олегович Рожин – выпускник аспирантуры БФУ им. И. Канта, священник РПЦ МП; ORCID: 0000-0001-7046-9785; rozhin.v@inbox.ru

V. O. Rozhin

THE IDEA OF PARADISE AND ITS EMBODIMENT IN S. SNEGOV'S NOVEL “HUMANS AS GODS”

Abstract. The novel “Humans as Gods” by the Soviet science fiction writer S. Snegov is analyzed. In particular, the study is devoted to identifying the characteristic features of the world of the future of human civilization, which is depicted in the work at the stage of its maturity. The new order of human life is compared with the description of the lives of people from the mythical past, which is reflected in ancient and biblical sources. The similarities and distinctive features of ideas about a happy life are indicated. The importance of labor activity for a person of the future is noted as a necessary element for creating a unified society with equal rights and opportunities, despite the carelessness of representatives of the Golden Age era. The conclusion is made about the influence of ancient myths on the formation of the creative idea of the author of the novel, modeling a picture of a bright future based on the achievements of scientific and technological progress and a highly developed moral sense of a person.

Keywords: Humans as Gods, Snegov, Golden Age, bright future, science fiction, garden of Eden

For citation: Rozhin V. O. (2023). The idea of paradise and its embodiment in S. Snegov's novel “Humans as Gods”. *Memoirs of NovSU*, 5(50), 543–549. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).543-549